

Евгения Письменная

СИСТЕМА **КУДРИНА**

*История ключевого экономиста
путинской России*

МИФ Бизнес

Евгения Письменная

**Система Кудрина. История
ключевого экономиста
путинской России**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2013

УДК 338.24
ББК 65.03(2)64

Письменная Е.

Система Кудрина. История ключевого экономиста путинской России / Е. Письменная — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2013 — (МИФ Бизнес)

ISBN 978-5-91-657784-6

Книга Евгении Письменной рассказывает о неизвестной до сих пор стороне российской экономической политики и государственных реформ двух последних десятилетий. История рассказана от лица министров, депутатов, экономистов и предпринимателей, словом, тех людей, которые эту историю творили. Алексей Кудрин, Герман Греф, Анатолий Чубайс, Игорь Шувалов, Татьяна Голикова, Александр Волошин, другие политики и руководители дали для этой книги десятки честных и откровенных интервью. Автору удалось восстановить картину и выявить истинные механизмы экономической политики эпохи Ельцина и Путина, выяснить, как на самом деле принимались судьбоносные для страны решения. Кто придумал стабилизационный фонд и Олимпиаду в Сочи? Куда ушли огромные деньги, накопленные за время нефтяного бума? Как начиналось дело «Юкоса»? И кто такой на самом деле Алексей Кудрин – главный экономист путинской эпохи, почему он продолжает пользоваться влиянием в правительстве, даже уйдя из него? Для тех, кто интересуется новой российской историей, политикой и экономикой.

УДК 338.24
ББК 65.03(2)64

ISBN 978-5-91-657784-6

© Письменная Е., 2013
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2013

Содержание

Предисловие	8
Введение	9
Глава 1	11
Выберем своего директора	13
Авианосец	14
Рабочий класс	16
Крепкий хозяйственник	17
«Раз такие умные – вперед в горисполком»	18
Ленинградская зона	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгения Письменная

Система Кудрина. История ключевого экономиста путинской России

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Е. Письменная, 2013

© Издание. Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013

* * *

Михаил Горбачев, бывший президент СССР

Книга об Алексее Кудрине знакомит нас с интересным и незаурядным человеком. Он один из тех, кто входил в жизнь в эпоху перемен, начавшихся в нашей стране в годы перестройки. Это были разные люди, но их объединял поиск новых путей развития страны. Не все выдержали испытания, через которые приходится пройти реформаторам. Думаю, Алексей добился успеха потому, что, говоря словами поэта, работал не ради славы. Это серьезный, убежденный, энергичный человек со своими взглядами на то, какой должна быть экономика и финансовая система России. С этими взглядами можно соглашаться или не соглашаться, но он всегда отстаивал их в честной полемике, в борьбе идей. Это проявилось и тогда, когда быстро меняющаяся ситуация потребовала от него заявить свою позицию по острым вопросам социального и политического развития страны. Здесь он проявил взвешенность, принципиальность, умение отстаивать свою точку зрения. У Алексея Кудрина, безусловно, есть перспектива. Он может много сделать для России.

Евгений Ясин, научный руководитель Высшей школы экономики

Экономическая политика зависит от предпочтений тех людей, которые находятся у власти. Особенно эта зависимость проявляется, если у правительства большое количество денег и множество личных обязательств. Такая политика ущербна, ведь она мешает преобразованиям и созданию сбалансированной, интегрированной экономической и социальной системы, способной к саморазвитию. Политика должна обеспечивать права собственности и личности, помогать гражданам и бизнесу нормально жить.

Случайные решения конкретных людей оказывают влияние на нутро политики. Сначала одно решение, потом второе и третье: так незаметно и въезжаем в новую жизнь. Про такую трансформацию и перемены в смысле экономических преобразований можно прочесть в книге Евгении Письменной. Автор написал не только об Алексее Кудрине – профессиональном министре финансов, но и об экономической политике России в широком смысле слова. Книга написана живо, изобилует интересными деталями. Полагаю, что она будет интересна самой широкой аудитории.

Леонид Парфенов, журналист и телеведущий

Существует расхожее мнение, что до дела ЮКОСа Владимир Путин был хотя бы экономическим либералом. Книга о Кудрине объясняет, как это было, куда это делось и почему.

Рубен Варданян, соруководитель Sberbank CIB

«Система Кудрина» – это «портрет в интерьере», талантливо написанный любопытным и равнодушным автором, профессиональным журналистом. С одной стороны, герой книги – это Алексей Кудрин, одно из главных действующих лиц российской экономической политики целой эпохи, с другой – окружающая его действительность. Эта книга о человеке, умеющем видеть перспективу и принимавшем важные для страны решения с учетом долгосрочного планирования, что весьма непросто в ситуации, когда все вокруг играют «в короткую». О человеке, чье упорство порой переходит в упрямство, но который, тем не менее, имеет твердые принципы. В ситуации калейдоскопических изменений, вектор которых неизвестен, он имеет смелость и умеет оставаться самим собой, и это вызывает большое уважение.

Книга будет интересна всем, кто интересуется историей современной России, ее политическим, экономическим и общественным устройством и пытается разобраться, как все началось и куда, возможно, приведет. Воспоминания и рассказы тех, кто появляется на страницах этой книги, я уверен, будут для внимательных и заинтересованных читателей гораздо важнее сухих фактов и официальной статистики.

Петр Авен, председатель совета директоров группы «Альфа-банк»

Двадцать лет назад «команда Гайдара» определила для себя три основных (и вполне очевидных) направления радикальной экономической реформы: приватизация, либерализация, макроэкономическая стабилизация. И если сегодня результаты, достигнутые по первым двум направлениям, более чем неоднозначны, то макроэкономическая ситуация в нашей стране вполне соответствует идеалам реформаторов начала 1990-х. Сбалансированный бюджет, низкая инфляция и безработица, практически отсутствующий государственный валютный долг – вот уже более десяти лет Россия остается почти уникальным островком макроэкономической стабильности в мире.

Конечно, у этой стабильности есть и объективные причины (главная – высокая цена на нефть). Но и субъективные – прежде всего, компетентность людей, возглавлявших в последние годы финансовые власти, – сыграли отнюдь не последнюю роль.

Алексей Кудрин – один из этих людей, причем, возможно, важнейший. Поэтому рассказ о том, почему у него получилось стабилизировать российские финансы, что было с ним до работы в правительстве, почему он его покинул, безусловно, заслуживает внимания. Более того, у нас по-прежнему почти нет серьезных исследований по новейшей российской истории, мало сколь-нибудь значимых публикаций и мемуаров участников событий последних двадцати лет. Событий, поменявших курс российской истории. Именно поэтому предлагаемая вашему вниманию книга Евгении Письменной (вдумчиво и хорошо написанная) так важна.

Рекомендую ее к прочтению.

Предисловие

ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ наша страна пережила разрушительный кризис, одну из самых масштабных экономических катастроф XX века и период быстрого роста, когда одни отрасли восстановили производство, а другие появились ниоткуда. Многое из того, что произошло – и хорошего, и плохого, – не было результатом заговора или чьих-то осмысленных действий. Но в истории бывают важные моменты и люди, которым доводится принимать ключевые решения.

История Алексея Кудрина, написанная Евгенией Письменной, как всякая хорошая биография, раскрывает не столько человека, сколько время и обстоятельства, в которых он живет. Для такой книги необходим правильный выбор героя. Его путь – от сотрудника научного института в Северной столице, только что защитившего кандидатскую диссертацию, до ключевого министра путинского президентства – как будто специально придуман для того, чтобы шаг за шагом рассказать историю российского переходного периода. Даже отставка осенью 2011 года – когда финансовый кризис уже завершился, а политический еще не начался – выглядит как будто специально устроенной, чтобы история обрела завершенность: от последних дней социализма до того момента, когда экономические проблемы России из борьбы с последствиями коллапса плановой экономики стали обычными проблемами развивающейся страны.

На каждой странице можно спрашивать себя – что бы ты сделал в этих обстоятельствах? Как будто в компьютерной игре-квесте, где на каждой развилке есть возможность выбирать из нескольких вариантов. Что бы посоветовал Собчаку, ответил Путину, возразил Медведеву? Какую реформу сделал приоритетной, на какой компромисс ради этого согласился? Только в реальности, в отличие от компьютерной игры, герой не получит новую жизнь, если что-то пойдет не так. Неправильно сверстанный бюджет обернется дополнительными трудностями для миллионов людей, уступка в принципиальном вопросе приведет к потере государственных средств.

Юный читатель, который не помнит времени, когда главными новостями были результаты переговоров правительства с Международным валютным фондом, узнает о том, как трудно и как интересно было работать, своими руками создавая законы, институты и инструменты, про которые до этого было известно только из книжек. Читателю постарше, который хорошо помнит трудности 1990-х, будет интересно узнать, что самые трудные задачи ставили перед героем именно «тучные годы». Тогда все – и сторонники, и противники – отмечали политическое мужество, а временами – чуть ли и не остервенение, с которым Кудрин защищал сбалансированный бюджет. Из книги становится понятно – почему, но для этого нужно внимательно читать ее с начала, с рассказа о том самом научно-исследовательском институте и первых годах в мэрии Петербурга.

История политика Кудрина не закончена – возможно, она еще и не началась. 52 года, по политическим меркам, не возраст. Наверняка, у него еще будут биографы, которые поставят его фигуру в контекст современной российской истории и сравнят с другими титанами российских государственных финансов – Канкриным, Витте, Сокольниковым. В книге Евгении Письменной об Алексее Кудрине практически нет ссылок на труды по политологии и исторических параллелей. Это, скорее, моментальный снимок, чем академическое исследование. Читать эту книгу – как будто проживать заново двадцать лет российских поражений и побед.

Константин Сонин,

профессор, проректор Российской экономической школы

Введение

КНИГА, КОТОРУЮ ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ, появилась на свет благодаря любопытству. Любопытству в отношении того, как и почему экономическая политика в России последних 15 лет получилась именно такой, кто на самом деле принимал ключевые решения в экономике, как задумывались главные реформы 2000-х годов – и почему эти реформы оказались власти не нужны.

«Напишешь книгу о Кудрине?» Я сначала удивилась, а потом обрадовалась этому звонку. Я – журналист, всю профессиональную жизнь пишу в газетах и журналах об экономической политике российской власти, каждый день задаю десятки вопросов. Моя жизнь – фабрика фактов и новостей. Но все эти факты и новости складываются из решений, а их принимают люди. И если есть шанс узнать, как это было, надо узнавать.

Почему Кудрин? Выбор главного героя для книги о российских реформах и российской экономике был логичен и даже неизбежен. Алексей Кудрин больше десяти лет был ключевым игроком в отечественной экономической политике. Его жизнь неразрывно связана с российской экономикой, с Владимиром Путиным и его политикой. Хочет того Кудрин или нет, но он всегда будет считаться ключевым экономистом путинской эпохи, сколько бы она, эта эпоха, еще не продлилась. Так сложилось, что именно Алексей Кудрин оказал решающее влияние на многие реформы и перемены российской жизни последних 10–15 лет.

Именно из истории Кудрина можно узнать много об оборотной стороне нашей повседневной экономической жизни: как вышло, что мы платим именно такие налоги и получаем именно такие зарплаты, работаем в тех или иных отраслях и держим деньги в таких-то банках, а также кто на это повлиял и почему все сложилось именно таким образом. И всегда речь идет не просто о голых цифрах и процентах. Экономика – это борьба, человеческие судьбы, торг и сплошные неожиданности.

Разве мог марксист Алексей Леонидович Кудрин представить, что примет участие в самых радикальных либеральных реформах и станет одним из главных либералов в российском правительстве? А разве мог военный связист майор Леонид Александрович Кудрин предположить, за что уволят его сына? Алексей Кудрин, который все детство провел в военных городках и мечтал стать летчиком, был отправлен в отставку за то, что категорически не хотел соглашаться с увеличением оборонных расходов, на котором настаивал президент Дмитрий Медведев. Кудрин считал, что раздувание расходов на оборону помешает развитию всей экономики, а Медведев – что это восстанавливает государственную мощь.

И разве не удивительно, что либерально настроенный, мягкий, тихий Кудрин стал одним из главных советников отставного офицера КГБ Путина, пришедшего к власти с обещанием «мочить в сортире» и эти обещания во многом выполнившего? И не просто стал, а и оказывал очень сильное влияние на политику Путина, и благодаря его поддержке провел в жизнь многие непопулярные и неочевидные решения. Многие Кудрину удалось сделать благодаря Путину, и сам Путин многого добился благодаря Кудрину.

Но в то же время многие либеральные, рыночные, реформистские инициативы Кудрина Путин не поддержал. Чем дальше, тем таких реформ и инициатив становилось больше. И удивительно как раз то, что Алексей Кудрин так долго, невзирая на ужесточение политического режима, несмотря на исход либерально настроенных людей из власти, оставался одним из главных игроков экономической политики и удерживал страну от безрассудных решений.

Я признательна всем, кто благосклонно отнесся к моему любопытству: согласился отвечать на вопросы, помог восстановить ход событий и рассказать о своих переживаниях. Огромное спасибо всем, кто нашел время в своем загруженном графике и согласился поделиться своими чувствами и эмоциями: Александру Волошину, Татьяне Голиковой, Герману Грефу,

Алексею Кудрину, Отару Маргании, Татьяне Нестеренко, Сергею Сторчаку, Дмитрию Травину, Сергею Шаталову, Игорю Шувалову, Анатолию Чубайсу и многим другим. Благодаря им я, работая над этой книгой, узнала много нового и удивительного об экономической политике России и о людях, которые ее вершили. Надеюсь, что читателям эти истории тоже покажутся интересными.

Глава 1

Из марксистов – в либералы

Начало карьеры Алексея Кудрина. – Встреча Кудрина и Чубайса. – Либеральные экономисты делают Ленинград свободной экономической зоной и проводят рыночные реформы. – Путин набирает первую команду. – Свержение ГКЧП. – Команда Чубайса переезжает в Москву. – Кудрин становится главным финансистом Петербурга.

1983 – доклад Татьяны Заславской о необходимости реформ советской системы

1985 – Гайдар и другие либеральные экономисты предлагают СССР реформы по венгерскому образцу

1989 – выборы в Ленсовет и Верховный Совет РСФСР

1990 – Кудрин и Чубайс начинают работать в Ленинградском горисполкоме

1991, июнь – Ленинград становится зоной свободного предпринимательства. Приходят иностранные инвесторы, регистрируются совместные предприятия

1991, июнь – мэром Санкт-Петербурга становится Анатолий Собчак

1991, июль – создается комитет по внешним связям мэрии Петербурга во главе с Владимиром Путиным

1991, август – ГКЧП организует государственный переворот

1991, ноябрь – Гайдар, Чубайс и другие получают назначения в правительство России

1992 – либерализация цен и гиперинфляция

«Сейчас это кажется забавным, но уже в восьмом классе я решил: хочу разбираться в законах развития общества и понимать, что нужно делать для улучшения развития общества. Когда выбирал профессию, думал: либо философия, либо экономика. Решил, что экономика ближе к практике. Во время учебы на экономическом факультете ЛГУ был впечатлен «Капиталом» Маркса. Казалось, что многое он четко разъяснил. В это время считал себя «марксистом». Только к 4-му курсу стал сомневаться в социализме, но еще не окончательно. Специально выбрал тему диплома «Участие трудящихся в управлении», поскольку искал эффективные механизмы управления при социализме.

Потом на два года погрузился в неформальную среду социологов ИСЭП АН СССР. А в период перестройки три года проучился в аспирантуре Института экономики АН СССР, где уже осознал необходимость перехода к рыночным механизмам в экономике. Только в группе Чубайса—Гайдара сформировалось окончательное понимание о необходимости кардинальной перестройки всей экономики.

Переходить в мэрию Санкт-Петербурга было немного боязно. Все из-за сомнений: вдруг не получится. Но реальная работа казалась тогда более важной деятельностью. В тот момент об уходе из науки не переживал. Считал, что через какое-то время вернусь».

Из интервью Алексея Кудрина

ХОТЯ ОТ МЕТРО «ВЛАДИМИРСКАЯ» до дома 27 по улице Марата рукой подать, Алексею Кудрину казалось, что он идет очень долго. Нужно было успеть к окончанию лекции в Инженерно-экономическом институте. Там была намечена встреча с Анатолием Чубайсом.

Это был февраль 1989 года. С Чубайсом Кудрин тогда еще не был знаком. Хотя слышал, что это не просто хороший экономист, а, можно сказать, экономист продвинутый. К тому времени Чубайс стал лидером неформального кружка демократически настроенных экономистов Ленинграда.

Кудрин знал, что Чубайс сотрудничал с Егором Гайдаром. На лекциях Гайдара в Москве Кудрин бывал не раз и остался под впечатлением. Гайдар с Чубайсом готовили документы для комиссии Политбюро по совершенствованию управления народным хозяйством и предлагали провести в СССР умеренные реформы по венгерскому образцу. Предложения в Политбюро отвергли, но репутация молодых ученых в глазах экономического сообщества выросла.

До окончания лекции оставалось еще минут десять. Кудрин стоял у окна и сомневался: «Вдруг откажет». Прозвенел звонок, студенты потянулись из аудитории. Кудрин ждал. Увидев в дверях долгового рыжего мужчину, Кудрин подошел к нему и протянул руку:

– Анатолий Борисович, здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Алексей Кудрин, я предлагаю вам стать директором нашего института.

Чубайс улыбнулся. Сергей Васильев из ФИНЭКа уже успел его предупредить, что придет Кудрин из Института социально-экономических проблем и предложит выставить его кандидатуру на выборах директора института. Собственно, сначала Кудрин предложил это самому Васильеву, а тот ответил: «Я знаю кандидата лучше». «Кого?» – спросил Кудрин. «Чубайса».

Выберем своего директора

Когда в 1987 году Алексей Кудрин, защитив диссертацию, вернулся из Москвы в родной Институт социально-экономических проблем Академии наук СССР (ИСЭП), тот ему показался отставшим от жизни. Вокруг бурлила демократия, а ИСЭП жил тихо и спокойно. От тем экономических исследований часто разило советским нафталином. Кудрин заскучал.

Как-то незаметно подошло время очередных выборов директора института: прежний уходил на заслуженную пенсию. Администрация института подготовилась к выборам заблаговременно и выдвинула новым кандидатом проверенного представителя старой номенклатуры, заслуженного ученого.

– Давайте изберем своего директора, – сказал Кудрин.

Анна Темкина, в то время секретарь комсомольской организации института (а сейчас – профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге), с удивлением уставилась на коллегу.

– Что значит своего?

– Ну, своего. Прогрессивного молодого экономиста.

– Ты что? Это невозможно.

– Почему невозможно. Всякое может быть. Попробуем?

И Темкина с Ириной Карелиной (теперь – гендиректором Леонтьевского центра) согласились:

– Попробуем.

Весть о том, что молодняк собирается выдвинуть альтернативную кандидатуру директора, повергла в шок весь институт. Молодые только это и обсуждали. Старые доктора наук удивились, но серьезно к новости не отнеслись. «Ерунда какая-то! Что за детские игры?» – досадовал один из них.

Завсектором вызвал Кудрина на разговор. Алексей первый раз видел его в ярости, шеф никогда раньше не говорил на повышенных тонах.

– Мальчишка! Что ты развел? Прекрати это! – завсектором замолчал, ослабил узел галстука и сел за стол. Кудрин молча наблюдал. – Ты сам подумай, как я за тебя буду объясняться у директора?!

Он не понимал, что Кудрину уже все равно, кто и как будет объясняться там – наверху.

Авианосец

Чубайс согласился, хотя и понимал, что шансов стать директором у него мало: слишком молод, нет докторской степени, репутация вольнодумца. Чубайс был неформальным лидером молодых экономистов, мечтающих о переменах и настроенных критически по отношению к действующей власти. Среди них были люди разных взглядов: Егор Гайдар, Сергей Игнатьев, Петр Авен, Сергей Глазьев, Борис Львин, Виталий Найшуль, Андрей Илларионов, Сергей Васильев. Потом Гайдар станет движущей силой рыночных реформ, Игнатьев – консервативным главой Центробанка, Авен – крупнейшим банкиром, а Глазьев – сторонником государственного социализма, Львин – консультантом международных финансовых организаций, Найшуль – либеральным теоретиком, Илларионов – радикальным обличителем власти, а Васильев – одним из руководителей госкорпорации. Но тогда эти молодые люди «варились в одном котле», все они жаждали погрузиться в атмосферу перемен.

Чубайс понял: если удастся заполучить в распоряжение целый академический институт, под его прикрытием можно будет сосредоточить «партизанские» силы. У экономистов-реформаторов появилось бы все: бюджетное финансирование, залы для конференций, периодическое издание, возможность публиковать свои книги. Игра стоила свеч.

В число кандидатов молодые ученые записали Анатолия Чубайса, Егора Гайдара, Сергея Васильева, Александра Шохина и Бориса Ракицкого. Но все кандидаты отказались в пользу Чубайса: кто-то не хотел уезжать из Москвы, кто-то искренне считал кандидатуру Чубайса лучше. Кудрин очень хотел, чтобы Чубайс выиграл выборы, поэтому решил заручиться поддержкой академика Абела Аганбегяна – в то время секретаря отделения экономики АН СССР. Поддержка такого человека серьезно увеличивала шансы на успех.

– С диагнозом по поводу состояния вашего института согласен. Какие у вас предложения? – Аганбегян строго смотрел на Кудрина, Темкину и Карелину.

– У нас есть Чубайс.

– Везите. То, что вы мне рассказали – любопытно.

Аганбегян проговорил с Чубайсом не очень долго и сказал:

– Вы мне понравились, я буду вас продвигать. Но вообще-то все решает ЦК КПСС.

Сектор экономических наук Идеологического отдела ЦК КПСС возглавлял тогда Олег Ожерельев. Кудрина он знал, поскольку до этого был деканом экономического факультета ЛГУ, и согласился принять. Так Кудрин впервые в жизни попал на Старую площадь. Он никогда не видел столько телефонов на одном столе. «Зачем их так много?» – раздумывал он, сидя напротив Ожерельева.

«Всего-навсего кандидат наук, да из инженерно-экономического, – рассуждал Ожерельев. – Как кандидат – не очень». Кудрин расстроился. Уехал.

Но в самом институте понимали: Чубайс – серьезный кандидат, у него есть шансы на победу. Он выступил в ИСЭПе с лекцией. Слушателей набился полный зал. Новичку были готовы отдать свои голоса не только молодые экономисты, но и социологи, и математики. Провели первый тур, Чубайс прошел во второй.

Но ретрограды заняли оборону и просто отменили второй тур: мол, перед выборами надо провести реорганизацию института, выделив математиков и социологов в отдельные структуры. Результаты предварительных выборов были тут же отменены, а сами выборы отложены на год.

– Не переживай, прорвемся, – успокаивал Кудрина Чубайс. Кудрин погрузился в молчание. Ввязываясь в выборы, он рисковал больше Чубайса: в случае проигрыша ему бы не поздоровилось, работу в ИСЭПе он мог потерять. Но Чубайс разгадал характер Кудрина: решение тот принимает долго, но если примет, пойдет до конца, и его уже не сбить с пути. Будет идти

год, пять, двадцать, никуда не свернет. И не важно, выгодное это решение для Кудрина или нет. Оно верное. Потом Чубайс придумал для Кудрина образ: «Медленный, неторопливый, невозвратливый, задумчивый, неопределенный авианосец».

Рабочий класс

В школьные годы Алексей Кудрин учился вписываться в окружающий мир. Отец его служил в авиационном полку в Монголии, в мотострелковой дивизии в Читинской области, в Архангельске. Алексей увлекался авиапланеризмом и мастерил воздушных змеев, мечтал стать летчиком, боксировал, отбиваясь от местных хулиганов. Записался в школьный ВИА, воображая себя то Колином Петерсеном из Bee Gees, то Джоном Бонэмом из Led Zeppelin. Ударником Алексей оказался таким же упорным, как и боксером: приходил каждый вечер и стучал, стучал. Наконец, стали получаться ритмы.

Классе в седьмом Кудрин наткнулся на трехтомник Галины Серебряковой «Юность Маркса». Жизнь Маркса и Энгельса, описанная в книге, показалась ему волшебной. «Вот это человек, вот это идеи, вот это борьба», – восхищался он.

Пропагандистская машина СССР работала как часы: Кудрин со всей серьезностью восьмиклассника решил понять, как устроен мир, где сокрыты пружины общественного развития. «А ударные оставлю», – подумал он и написал письмо на экономический факультет МГУ, чтобы зачислили на заочные подготовительные курсы. Первые письма с курсов вдохновляли его, Алексей фантазировал, что это и есть приобщение к большому и великому. Через полгода понял: письма – просто контрольные работы. Впрочем, идею не забросил. Только решил поступать не в МГУ, а в ЛГУ.

Но баллов абитуриент Кудрин не добрал и на дневное отделение не поступил. Пришлось примкнуть к рабочему классу. Пересдав экзамены на вечернее отделение, Кудрин по совету отца устроился автомехаником в Академию тыла и транспорта. Днем он ремонтировал двигатели, а вечером ехал с Васильевского острова на улицу Чайковского слушать лекции.

На дневное отделение Кудрину удалось перевестись только по окончании второго курса. Не перевести его просто не могли: опытный инструктор Академии тыла, кандидат в члены КПСС, лабораторию содержал в идеальном порядке. На четвертом курсе – в 1981 году – его уже приняли в партию.

Крепкий хозяйственник

Раз в год экономический факультет проводил игру-тренинг «Капитализм». Получая деньги, рабочую силу, средства производства – все это было нарисовано на бумаге, – студенты должны были попытаться заработать. Как считалось, игра показывала молодежи, как несправедливо устроена экономика за «железным занавесом».

Но игра будила интерес, порождала азарт. Студенты теряли состояния и банкротили заводы. Были и такие, кто выбивался в олигархи. У Кудрина никогда не получалось стать миллионером, зато хозяйство свое всегда содержал в полном порядке: ни банкротств, ни крушений. Сейчас бы сказали – «крепкий хозяйственник».

Игру «Социализм» тоже хотели проводить. Подключили к написанию правил молодых преподавателей с кафедры кибернетики. Те бились два года. В итоге сдались: правила прописать так и не получилось.

К началу 1980-х годов советская экономика начала стагнировать. Страна стала импортировать больше зерна и другой сельскохозяйственной продукции. В Политбюро ЦК КПСС создали комиссию по совершенствованию управления народным хозяйством. Она должна была разработать и предложить меры по восстановлению роста. По сути, руководство страны задумалось о проведении мягких экономических реформ.

По окончании третьего курса Кудрина вместе с лучшими друзьями – Дмитрием Травинным и Отаром Марганией – отправили руководить строительством санатория в Пятигорске. Потом Кудрин занимался организацией труда: кафедра, где он проходил практику, заключала договоры с предприятиями и бралась повысить эффективность труда.

За год до окончания университета, в 1982 году, Алексей присмотрел себе будущее место работы – Институт социально-экономических проблем Академии наук СССР (ИСЭП). Он сам составил проект соглашения о сотрудничестве между ЛГУ и институтом, завизировал его в обоих учреждениях, а потом и проект нового соглашения – уже о распределении выпускников из университета в институт. Кудрин был первым, кого с экономфака распределили в ИСЭП.

В институте тогда работал легендарный социолог Владимир Ядов, чьи исследования семьи и труда побуждали по-новому смотреть на советскую систему. Но вскоре после прихода Кудрина в ИСЭП Ядова уволили за то, что он оставил на рабочем столе доклад с грифом «Для служебного пользования».

Доклад назывался «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии». Автором его была социолог из Новосибирска Татьяна Заславская.

Заславская одной из первых открыто заявила, что действующая система производственных отношений существенно отстала от уровня развития производительных сил и тормозит экономический рост. КГБ изъял у Заславской не только сам доклад, но и все подготовительные материалы.

Кудрина быстро заприметило партийное начальство: в первые годы в ИСЭП его приглашали поработать в «Большом доме» на Литейном – городском управлении КГБ, – а потом в райкоме партии. Но наука его интересовала больше, чем восхождение по партийной лестнице. А случай с Ядовым сработал как выстрел: коммунист Кудрин стал задумываться над либеральными идеями.

В 1985 году он уехал писать диссертацию в Москву. Там Кудрин узнал, что группа молодых ученых под руководством Егора Гайдара подготовила проект реформы советской экономики.

«Раз такие умные – вперед в горисполком»

- Пойдешь на митинг? – спросил Кудрина знакомый аспирант.
- Куда? – Алексей сначала даже не понял, о чем идет речь.
- Завтра мы собираемся на Пушкинской. Будем протестовать.
- Против чего?
- Против КПСС, конечно.

Любопытство победило. Кудрин пошел на Пушкинскую площадь и увидел там нескольких ребят. Те вытащили плакаты, постояли минут пять. Потом появились милиционеры, схватили ребят, погрузили в «УАЗики» и увезли.

Тогда, на Пушкинской площади, это было скорее юношеское любопытство. Но спустя 27 лет Алексей Кудрин пойдет на митинг вполне осознанно. Ясным морозным днем 24 декабря 2011 года он пришел на проспект Академика Сахарова в Москве, где собралась многотысячная толпа, и предложил себя как посредника между властью и митингующими. Таким образом Кудрин выразил свое несогласие с итогом парламентских выборов. «Выборы – ключевой момент демократии и правовой системы, поэтому с их результатами соглашаться нельзя», – сказал тогда он. Но ни протестующие, ни власть его услугами не воспользовались.

А тогда, в 1980-х, во время учебы в аспирантуре, Алексей часто бывал на спонтанных митингах. Сам плакаты не разворачивал, приходил поддержать ребят. Стоять на Пушкинской площади было уже не страшно. Полным ходом шла перестройка, генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев вводил в моду открытые обсуждения проблем в стране.

Кудрин стал интересоваться политикой. Летом, на каникулах, они с супругой Вероникой сняли частный домик в поселке Лисий Нос у Финского залива. По вечерам он писал диссертацию. А утром и днем, когда Вероника уходила на работу, Кудрин нянчился с дочкой Полиной: покормит кашей, оденет на прогулку, привяжет к ручке коляски маленький транзисторный радиоприемник «Селга» и гуляет вдоль берега, слушая выступления на 19-й партконференции. Дочка не протестовала, она привыкла к мерному «бу-бу-бу» во время прогулок.

Защитившись, Кудрин вернулся в ИСЭП, где прослыл демократом. В 1988 году он вместе с коллегами создал в институте ячейку «Коммунисты за демократию». А вскоре Кудрин вышел из КПСС. И на партсобрание, куда его вызвали, не пришел, остался дома: Полина заболела и некому было сидеть с ребенком.

«Тренировочные бои» на несостоявшихся выборах директора ИСЭПа не прошли даром. В 1989 году в Ленинграде проходили городские выборы, а в стране – выборы в Верховный совет РСФСР. Началось первое свободное выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР.

На городских выборах Чубайс выступал экспертом. Чубайс и Кудрин уже не собирались бороться за институт: надо было брать город. Они ввязались в политическую борьбу и консультировали сразу несколько десятков кандидатов. Все были «свои»: экономисты, ратующие за перемены. Каждому надо было составить программу, каждого поддержать советом. Когда многие из кандидатов прошли в Ленсовет, наступило чувство эйфории. «Началась новая жизнь», – поверили демократы.

Новый председатель исполкома Ленсовета Александр Щелканов деятельного Чубайса заметил. Депутаты предложили ему пост первого зампреда:

- Ребята, советов умных вы надавали. Раз такие умные – вперед в исполком, на работу. Чубайс размышлял недолго и согласился. Первым, кого он позвал, был Кудрин.
- Я создаю комитет по экономической реформе. Пойдешь первым заместителем?
- Чубайс был уверен в Кудрине и хотел с ним работать. Кудрин не ожидал:
- Я исследователь. Как я могу заниматься практической деятельностью?
- Если ничего не получится, уйдешь. Будешь советником по экономическим вопросам.

В ноябре 1990 года Кудрин пошел работать в горисполком. Новая должность тридцатилетнему ученому казалась, как бы сейчас сказали, местом силы. Команда Чубайса понимала, что дотянуться до Москвы трудно, и собиралась проводить реформы в Северной столице – а потом, если удастся, распространить опыт на всю страну.

Ленинградская зона

Теперь каждый день Кудрин пересекал Исаакиевскую площадь. Удивительно было идти на работу в Мариинский дворец. Хотя и не с главного входа, со двора, но все равно.

Сотрудники Ленплана, которым пришлось потесниться, не были рады новым соседям. Они – настоящие экономисты, плановики, а тут появились какие-то выскочки, считают себя реформаторами. Реформаторы же, освоившись на новом месте, поняли, что кабинет, стол, телефон – вот и вся их власть.

Теснота их, впрочем, не смущала. За одним столом могли работать по несколько человек.

Чубайс не давал времени на раскачку:

– Пишите план, через три дня он должен быть готов.

Реформаторы уложились в срок. План состоял из нескольких пунктов: провести приватизацию, создать две биржи: фондовую и товарно-сырьевую, выделить Ленинград в зону свободного предпринимательства.

Чубайс назначил Кудрина ответственным за подготовку концепции зоны свободного предпринимательства:

– С тебя концепция и документы.

Реформаторы были людьми самонадеянными. Они всерьез решили устанавливать гибкие цены в стране, где цены регулировало государство. Члены комитета по экономической реформе, однако, понимали, что им все равно придется отчитываться перед Госпланом, и придумали свой механизм: балансировать суммарный эффект от всех установленных цен. Если в одном месте цена снижалась, то в другом – повышалась. Все цены регулировались Госпланом, а значит, и выручка предприятий тоже планировалась. Поэтому если где-то возникали отклонения, общий объем выручки должен был сохраниться.

Еще пару лет назад это казалось просто невозможным: приватизацию проводить без законов, а Ленинград сделать свободной для предпринимателей зоной. Но теперь, когда рос дефицит бюджета, а центральные власти с ужасом обдумывали сокращение расходов почти по всем статьям, никто ничему не удивлялся. Центр разрешал делать все или почти все тем, кто обещал чего-то добиться и не просил много денег. Были приняты законы «О государственном предприятии (объединении)», «Об аренде», «О кооперации», в моду вошел термин «рыночный социализм».

Это было время, когда страна стояла на распутье: социалистическая система нехотя уступала место другой. Какой именно, никто не знал.

Экономист Борис Львин в конце 1980-х на одном из семинаров, где собирались реформаторы, спрогнозировал, что СССР может распасться в течение нескольких лет, тем более что сепаратизм в союзных республиках нарастал. Кудрин тот семинар записал на кассету и много раз ее переслушивал: так ясно рассказывал Львин, это просто удивительно!

Реформаторы понимали, что надо менять всю систему. Полки магазинов уже опустели, многие продукты покупали по талонам. Кудрин и сам, выходя с работы из Мариинского дворца, заглядывал в магазин, чтобы по талону купить гречневой крупы. В Ленинграде, как и во многих других городах, в ходу были «личные карточки покупателя»: их владельцы получали право стоять в очереди за определенным товаром в определенном магазине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.